

УДК 81-2

ЭФЕМИЗМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ В РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

А.Д. Васильев (Красноярск, Россия)

А.А. Курделяс (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Эфемизмы нейтрализуют социальный дискурс, смягчая негативное воздействие табуированных тем, которые могут вызвать общественное неодобрение и беспокойство. В настоящее время в российских СМИ широко применяются военно-политические эфемизмы, которые известны своей манипулятивной направленностью и тенденцией к двойным стандартам, при помощи которых намеренно маскируется правда о происходящем. *Цель* данного исследования – проанализировать речевые стратегии эфемизации и провести количественный анализ, определяющий самые часто используемые эфемистические единицы в печатных российских СМИ за период 2020–2022 гг.

Методология (материалы и методы). Материалом исследования послужили статьи, опубликованные в 2020–2022 гг. в российских газетах «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», а также в зарубежных источниках «The Telegraph», «The Times», «The Guardian». В работе использованы методы анализа и обобщения, анализа семантической структуры и интерпретации интенциональных стратегий рассматриваемых эфемизмов, а также статистический метод.

Результаты исследования. Установлены основные факторы, способствующие применению эфемизмов военно-политической тематики в текстах ряда современных печатных российских СМИ. Предложена интерпретация вероятной интенциональной направленности анализируемых лексических единиц. Выполнен количественный анализ использованных эфемизмов в выбранных источниках, показывающий статистику частотности применения исследуемых лексических единиц в статьях российских газет.

Заключение. В настоящей работе определено, что одной из многократно встречающихся задач эфемистического переименования является улучшение восприятия денотата за счет размытия семантического компонента. Наиболее повторяемой интенцией (речевой стратегией) использования эфемизмов в рассматриваемых примерах является вуалирование обозначаемой реалии, позволяющее снять психологическую напряженность во избежание общественного осуждения и всплеск массовой паники. Часто встречаемыми эфемизмами из исследуемых оказались *силы сдерживания* и *демаркация границы*.

Ключевые слова: эфемизмы, СМИ, речевые стратегии, интерпретация, политический дискурс, интенции, двойные стандарты.

Васильев Александр Дмитриевич – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания филологического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: vasileva@kspu.ru

Курделяс Анастасия Андреевна – аспирант кафедры общего языкознания филологического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: shagratka@icloud.com

Постановка проблемы. Политический дискурс, наряду с рекламным, в наибольшей степени приспособлен для того, чтобы приукрашивать действительность и скрывать истинное положение дел [Crystal, 1995, р. 177]. К числу системообразующих характеристик политического дискурса относится эфе-

мизация как одна из важнейших манипулятивных стратегий, при использовании которой наблюдается семантическое размывание и смещение оценки денотата. Эфемизмы как лексико-семантические единицы широко применяются в речи СМИ в роли значимых компонентов дискурса. «Тексты публицистического стиля масс-

медиа могут служить примером для повседневного речеупотребления, а также принимают участие в процессах словотворчества. В сознании аудитории по-прежнему присутствуют внушавшиеся десятилетиями представления о СМИ как рупоре и неременном атрибуте высшей государственной власти, никогда не ошибающейся, обладающей истиной в последней инстанции, поэтому и словоупотребление в СМИ зачастую все еще воспринимается в качестве авторитетной нормы» [Васильев, 2003, с. 5].

Одной из трудностей в исследовании эвфемизации речи является разграничение эвфемизмов и смежных явлений. Под настоящими эвфемизмами понимаются такие единицы, которые закреплены в лексической системе языка и его узусе и которые «воспринимаются таковыми большинством носителей языка вне зависимости от контекста» [Реброва 2015, с. 123]. Эвфемизмы обладают следующими отличительными признаками.

– Обозначение нежелательного денотата, где денотат эвфемизма соотносится с явлением, характеризующимся негативной коннотацией.

– Семантическая неопределенность, позволяющая «смягчить» негативную оценку денотата за счет семантической редукции.

– Улучшение характера денотата по сравнению с заменяемым словом.

– Формальный характер улучшения денотата, при котором адресату удается понять, о каком явлении говорящий ведет речь.

– Косвенность номинации. Среди прямых наименований способны быть эвфемизмами слова с обобщенной семантикой, в том числе научные термины и иноязычная лексика [Иванян, 2021, с. 6].

В отличие от семантики умолчания для эвфемизма является обязательным обозначение негативного денотата. Эвфемизмы объективируют категорию вежливости, которая регулирует соблюдение норм приличия; тем самым они характеризуются как лексико-семантическое средство выражения определенных стратегий категории вежливости. Эвфемизация и тайноречие приводят к разным эффектам в процессе

расшифровки информации. Главная цель тайноречия состоит в том, чтобы утаить информацию от контрагента; как следствие, последний не понимает или не догадывается о подлинном смысле высказывания. Эвфемизация, напротив рассчитана на догадку носителя языка, на его понимание того, о чем именно идет речь, даже при использовании словесного «шифра», вуалирующего предмет сообщения. Эвфемизация и дезинформация противопоставлены по своим коммуникативным целям: дезинформация – это обман, искажение информации с корыстной целью, а эвфемизация – смягчение выражения.

При исследовании эвфемизации речи особенно важно понимать, что семантические параметры лексической замены напрямую зависят от речевой стратегии высказывания, то есть от его интенции. Следует отметить, что задача интерпретации эвфемизмов имеет свои особенности, поскольку адресант не предупреждает аудиторию о том, что именно он «эвфемизирует», стремясь, однако, транслировать и внушить аудитории именно его оценку упоминаемых фактов. «Обычно эвфемизируются наименования явлений, о которых напрямую говорить неудобно или стыдно, так как они представляют собой воплощение чего-то социально неприемлемого. Расшифровывая эвфемистическое высказывание и восстанавливая истинный денотат, мы одновременно расшифровываем и содержащуюся в нем импликацию (выводим констатацию подразумеваемых ценностей). Таким образом, в эвфемизме по сравнению с исходным «табуируемым» (в широком смысле) наименованием снимается коннотация социальной неприемлемости [Шейгал, 2000].

В настоящей работе рассматривается содержательная сторона военно-политических эвфемизмов, примененных в текстах статей российских газет в период 2020–2022 гг., анализируются речевые стратегии эвфемии, а также проводится количественный анализ, определяющий часто используемые эвфемистические единицы за последние 3 года.

Обзор научной литературы. Основой исследования являются научные концепции, раз-

работанные авторами, которые рассматривали теоретические вопросы, связанные с эвфемией, а также описывали средства и цели эвфемизации в русском языке: Л.П. Крысин, 1994, В.П. Москвин, 2007, Е.П. Сеничкина, 2006, Н.И. Формановская, 1989.

В последнее десятилетие эвфемизмы неоднократно рассматривались российскими учеными в связи с актуальностью проблемы воздействия в политической коммуникации. Эффективность эвфемизации речи как одного из способов манипулирования в языке СМИ исследуется рядом авторов. А.Д. Васильев использует понятие «слово-мифоген», а также термины «лексические фантомы», «слова-символы», анализирует лексические особенности сегодняшнего телевизионного дискурса и описывает манипулятивные приемы эвфемизации речи, включаемые в сферу «игр в слова» [Васильев, 2003]. С.Г. Кара-Мурза вводит понятие «слова-амебы» в отношении к терминам, обладающим магическим воздействием на сознание, имеющим отпечаток авторитета науки [Кара-Мурза, 2008]. Ю.С. Баскова рассматривает манипулятивный потенциал эвфемизма, основанного на механизме ассоциативности и механизме «буфера» (Баскова, 2007). Н.В. Прядильникова указывает на полифункциональность эвфемизмов в речи СМИ (Прядильникова, 2007).

В данной связи стоит отметить целый ряд лексикографических источников соответствующей тематики, вводящих в оборот разнообразный и современный материал: «Англо-русский словарь табуированной лексики и эвфемизмов» (Кудрявцев, Куропаткин, 2001), «Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов» (Моченов, 2003), «Словарь русской брани: матизмы, обсценизмы, эвфемизмы» (Мокиенко, Никитина, 2004), «Словарь эвфемизмов русского языка» (Сеничкина, 2016), «Мы так говорим. Обидные слова и как их избежать» (Бобылева, 2021), «Словарь эвфемизмов русского языка» (Иванян, 2021).

Методология. Методологическую базу исследования составили идеи и концепции, представленные в трудах отечественных и зару-

бежных лингвистов по эвфемии (А.М. Кацев, Л.П. Крысин, А.Д. Кульман, Б.А. Ларин, В.П. Москвин, Е.П. Сеничкина, Е.Н. Торопцева, Е.И. Шейгал, Р.В. Холдер, Дж. Лоуренс), по манипуляции сознанием (Б.Н. Бессонов, С.Г. Кара-Мурза, С.А. Мегентесов, И.К. Мельник, Г. Шиллер), по языку СМИ (А.Д. Васильев, В.И. Коньков, В.Г. Костомаров, М.Р. Желтухина).

Материалом исследования являются статьи, опубликованные в 2020–2022 гг. в газетах «Известия», «Коммерсантъ», «Ведомости», «The Telegraph», «The Times», «The Guardian»; данные газеты входят в первую тройку рейтинга российских и зарубежных СМИ по состоянию на апрель-май 2022 г.

Результаты исследования. Из обозначенных источников для проведения семантического и интенционального анализа отобрано 6 военно-политических эвфемизмов, значения которых проанализированы с учетом частоты их употребления и информации, извлеченной из специализированных словарей. Были рассмотрены следующие эвфемизмы:

1. **Пацификация** – вместо *расправа, усмирение с использованием карательных мер*, от лат. *pacificatio* – 'умиротворение' [Сеничкина, 2012].

2. **Сопутствующий ущерб / Сопутствующая жертва** – вместо *жертвы среди гражданского населения во время войны, массовое убийство невинных людей. Смерть в результате несчастного случая на войне* [Rawson, 2002]; например: «Я не оправдываю никаких действий, которые приводят к гибели гражданских лиц, но не мы придумали выражение *collateral damage* (сопутствующий ущерб), его придумали наши западные коллеги во время своих авантюр и в Ираке, до этого в других странах, до этого в Латинской Америке, в Ливии» (Лавров, Коммерсантъ 03.03.2022).

3. **Узник совести** – вместо *политический заключенный, государственный изменник* [Иванян, 2021].

4. **Берлинский пациент** – вместо *Алексей Навальный*. С 2020 г. в печатных СМИ появилось частое использование нового эвфемизма «берлинский пациент»: «Пресс-секретарю

президента РФ Дмитрию Пескову несколько дней назад уже пришлось отвечать на вопрос, почему он упорно продолжает избегать упоминания Навального напрямую, называя его абстрактно – “больной”, “гражданин РФ”, “пациент”. “Он является пациентом, он болеет, так мы его и называем”, – просто ответил Песков. В новой беседе с журналистами он употребил свежий эвфемизм – “берлинский пациент”» (Newsru.com, 03.09.2020).

5. **Демаркация границы** – проведение государственной границы на местности с обозначением ее специальными пограничными знаками. Данный эвфемизм используется вместо словосочетания *возвращение территорий* [Сеничкина, 2012].

6. **Силы сдерживания / Стратегия сдерживания / Средства сдерживания / Меры сдерживания / Политика сдерживания** – вместо *приведение ядерного оружия в боевую готовность, применение ядерного оружия*. «Отчасти понятие “сдерживание” [deterrence] стало эвфемизмом для более широкой концепции принуждения, поскольку в нашей официальной терминологии “оборона” заменила такие слова, как “война” и “военный” (Shilling, 1966, p. 174).

С учетом содержательного анализа исследуемых лексических единиц выявлены следующие вероятные стратегии речевого воздействия. Рассмотрим их в отношении каждого из эвфемизмов последовательно.

Пацификация: «Пацификация рабочих на шахте “Вуек”» (Коммерсантъ, 26.05.2022). Использование данной лексической единицы направлено на переключение оценочного знака с отрицательного *расправа, подавление силой* на нейтральный *пацификация*. Целью подобного применения является попытка закамouflировать совершение неправовых и аморальных действий, чтобы избежать их общественного осуждения.

Сопутствующий ущерб / Сопутствующая жертва: «По словам депутата, это не первый подобный инцидент. Он отметил, что мирные жители постоянно являются “сопутствующим ущербом” в ходе применения США авиации

в Афганистане, Ираке и Сирии» (Известия, 14.11.2021). Применяемая речевая стратегия уклонения от истинного смысла в виде эвфемистического сочетания *сопутствующий ущерб* позволяет успешно вуалировать тему-табу, связанную со смертью. В данном случае задействована камуфлирующая функция эвфемизма, которая использована во избежание огласки серьезных последствий, которые привели к значительному количеству жертв после проведения военных действий.

Узник совести: «Путь к миру должен начаться с освобождения Россией всех пленных и узников совести, говорится в программе, а вопросы “оккупированного Донбасса” и “аннексированного Крыма” должны рассматриваться “в едином пакете”» (Ведомости, 18.07.2020). Использованное эвфемистическое сочетание *узник совести* вместо *политический заключенный* или *государственный изменник* позволяет применить стратегию снятия ответственности за счет перераспределения вины *мы-ответственность* → *они-ответственность* (по Е.И. Шейгал), тем самым обозначая семиотическую оппозицию «свой – чужой». Особую значимость проблема оппозиции «свой – чужой» приобретает в условиях политических конфликтов.

С аналогичной интенцией применено словосочетание *берлинский пациент*, однако применяется оно для указания на одного политического заключенного, а именно Алексея Навального: «Тот, кого нельзя называть: в Кремле придумали новый псевдоним для Навального – “берлинский пациент”» (Newsru.com, 3.09.2020). «Канцлер навестила берлинского пациента» (Коммерсантъ, 28.09.2020). «Часть правды знаем. Не все, не буду врать и хвастаться. Но знаем в части, касающейся берлинского пациента. Тоже знаем часть правды. Или некие косвенные свидетельства правды» (Ведомости. 01.08.2021).

Демаркация границы: «Бишкек и Душанбе уже на протяжении многих лет не могут найти консенсус по поводу демаркации границы. В результате между военнослужащими обеих республик периодически происходят перестрелки»

(Известия, 16.05.2022). Репрезентация событий сквозь призму эвфемизма мотивирована попыткой избежать потери лица, которая неизбежна при необходимости обнародовать факты, унижительные для престижа страны, такие как потеря союзников или утрата территорий. Необходимость идти на уступки снижает политический статус лидера, поэтому описываемая ситуация заменяется эвфемистическим сочетанием *демаркация границы*. «Не будем говорить о “возвращении” территорий, об “уступке” территорий, будем говорить о “демаркации границы”». Своего рода политическая анестезия. Чтобы не слишком больно было отдавать» [Шейгал, 2000, с. 246].

Силы сдерживания: «28 февраля, спустя четыре дня после начала военной операции на Украине, президент России Владимир Путин перевел силы стратегического сдерживания “в особый режим несения боевого дежурства”»

(Коммерсантъ, 07.05.2022). Эвфемизм *силы стратегического сдерживания* применяется вместо фразы *готовность к использованию ядерного оружия*. Данная речевая стратегия нацелена на то, чтобы избежать общественного волнения. В данном случае психологический аспект анализируемой функции эвфемии заключается в «нейтрализации защитной реакции со стороны аудитории по отношению к возможной угрозе» [Wodak, 1989, p. 143].

Перейдем к представлению данных количественного анализа. В табл. 1, 2, 3 приведены результаты количественного соотношения найденных эвфемизмов в статьях исследуемых газет за период 2020–2022 гг. Из 1318 статей, содержащих исследуемые военно-политические эвфемизмы, самыми часто встречающимися лексическими единицами являются *силы сдерживания* (709 статей из 1318, то есть 53 %) и *демаркация границы* (278 статей из 1318, то есть 21 %).

Таблица 1

Количество эвфемизмов в статьях газеты «Известия»

Table 1

The number of euphemisms in the articles of the *Izvestia* newspaper

Эвфемизм	Известия			Итого 2020–2022
	2020	2021	2022 январь – май	
Сопутствующий ущерб	1	2	6	9
Пацификация	0	0	0	0
Силы сдерживания	60	226	96	382
Узник совести	4	7	1	12
Берлинский пациент	40	8	3	51
Демаркация границы	19	65	24	108

Таблица 2

Количество эвфемизмов в статьях газеты «Коммерсантъ»

Table 2

The number of euphemisms in the articles of the *Kommersant* newspaper

Эвфемизм	Коммерсантъ			Итого 2020–2022
	2020	2021	2022 январь – май	
Сопутствующий ущерб	1	5	3	9
Пацификация	1	0	1	2
Силы сдерживания	50	173	63	286
Узник совести	8	25	3	36
Берлинский пациент	111	17	1	129
Демаркация границы	35	67	16	118

Таблица 3

Количество эвфемизмов в статьях газеты «Ведомости»

Table 3

The number of euphemisms in the articles of the *Vedomosti* newspaper

Эвфемизм	Ведомости			Итого 2020–2022
	2020	2021	2022 январь – май	
Сопутствующий ущерб	0	0	0	0
Пацификация	0	0	0	0
Силы сдерживания	10	19	12	41
Узник совести	6	2	0	8
Берлинский пациент	62	12	1	75
Демаркация границы	28	23	1	52

В приведенных таблицах показано, что словосочетание *сопутствующий ущерб* редко применяется в российских газетах. Этот эвфемизм представляет иностранное выражение, что обуславливает минимальное количество его употреблений в текстах российских СМИ. В публикациях других газет, входящих в первую десятку рейтинга российских СМИ, анализируемое словосочетание встретилось менее 5 раз за рассматриваемый период, в то время

как в зарубежных источниках количество упоминаний превышает 30. Результаты сопоставления частотности использования рассматриваемого эвфемистического словосочетания в российских и зарубежных печатных СМИ представлены в сравнительной табл. 4 (период 2022 г.). Следует указать, что в российских источниках использование данного словосочетания встречается в большем количестве в 2022 г., а значит, данным эвфемизмом начинают оперировать чаще.

Таблица 4

Эвфемистическое сочетание *сопутствующий ущерб* в российских и зарубежных СМИ за 2022 г.

Table 4

Euphemistic combination of *collateral damage* in Russian and foreign media for 2022

Российские СМИ	Количество	Зарубежные СМИ	Количество
Известия	6	The Telegraph	145
Коммерсантъ	3	The Times	132
Ведомости	0	The Guardian	35

Слово *пацификация* в рассматриваемых российских источниках за период 2020–2022 гг. использовано в единичных случаях (поиск данной лексической единицы в период 2010–2018 гг.

выявил не более трех ее упоминаний). Количество упоминаний эвфемизма *пацификация* в статьях зарубежных СМИ достигает 20 единиц. Данные представлены в сравнительной табл. 5.

Таблица 5

Эвфемистическое сочетание *пацификация* в российских и зарубежных СМИ за 2022 г.

Table 5

Euphemistic combination of *pacification* in Russian and foreign media for 2022

Российские СМИ	Количество	Зарубежные СМИ	Количество
Известия	0	The Telegraph	15
Коммерсантъ	1	The Times	22
Ведомости	0	The Guardian	20

Далее перейдем к анализу словосочетания *силы сдерживания*. В некоторых статьях использовалось словосочетание *силы ядерного сдерживания* либо его сокращенный вариант *ядерное сдерживание*. Стоит заметить, что высокая частотность использования данного эвфемистического сочетания в рассматриваемых российских газетах пришлась на период января – апреля 2022 г. В 2021 г. показатель использованной данной лексической единицы в статьях военной тематики ниже, а в статьях экономической тематики данное словосочетание использовано чаще в следующих вариациях: *сдерживание цен* или *сдерживание тарифов, сдерживание инфляции*.

Пик наибольшего использования эвфемизма *берлинский пациент* приходится на 2021 г., упоминание этого словосочетания встречается примерно в 10 раз чаще, чем *узник совести*. Это может объясняться повышенным вниманием СМИ к делу Алексея Навального как политического заключенного.

Пик частотности упоминания эвфемистического сочетания *демаркация границы* приходится на 2021 г., и в основном данная лексическая единица встречается в статьях, где описывается военный конфликт между Арменией и Азербайджаном. За период января – мая 2022 г.

данный эвфемизм употребляется в статьях, освещающих отношения России и Украины, а также конфликт между Киргизией и Таджикистаном.

Заключение. Следует сделать вывод о том, что задачей эвфемистического переименования является улучшение восприятия денотата за счет размытия семантического компонента. Военно-политические эвфемизмы позволяют реализовать следующие коммуникативные стратегии: представление описываемого явления как менее опасного с целью снижения уровня тревожности у общества; камуфлирование неприятных фактов, попытка сделать их менее очевидными с целью подачи сложной и конфликтной ситуации легко разрешимой и несерьезной; попытка снятия ответственности субъекта за происходящее. Наиболее частой интенцией (речевой стратегией) эвфемизмов в рассматриваемых примерах является вуалирование обозначаемой реалии, за счет чего истинное значение слова «размывается». Применение данной стратегии позволяет снять психологическую напряженность во избежание общественного осуждения и вспышек массовой паники. Наиболее часто встречаемыми эвфемизмами из исследуемых оказались *силы сдерживания* (53 %) и *демаркация границы* (21 %).

Список источников

1. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru>
2. Известия. URL: <https://www.iz.ru>
3. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru>
4. News.ru. URL: <https://www.newsru.com>
5. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com>
6. The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk>
7. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk>

Библиографический список

1. Васильев А.Д. Вариативные выражения универсальных оппозиций: монография: в 2 т. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2020. Т. 1. 368 с. URL: <https://elilib.kspu.ru/document/59869>
2. Васильев А.Д. Игры в слова. Манипулятивные операции в текстах СМИ. СПб.: Златоуст, 2013. 660 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igry-v-slova-manipulyativnaya-evfemizatsiy>
3. Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире. Очерки новейшего словоупотребления. М.: Флинта-Наука, 2003. 224 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=461013>
4. Иванян Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: ФЛИНТА, 2021. 461 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364327>

5. Иванян Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2022. 121 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115128>
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2008. 862 с. URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.html>
7. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петерб. востоковедение, 2004. 237 с. URL: <http://vvkolesov.ru/portfolio/yazyk-i-mentalnost/>
8. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. М.: Русистика, 1994. 49 с. URL: <http://philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>
9. Ларин Б.А. Об эвфемизмах. История русского языка и общего языкознания. М., 1977. 110 с. URL: <https://www.academia.edu/15259814>
10. Майорова А.В. Языковая культура современных средств массовой информации // Филологические науки в России и за рубежом: матер. IV Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). СПб.: Свое издательство, 2016. С. 54–56. URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/233/11364/>
11. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: УРСС, 2010. 246 с. URL: Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка (elibrary.ru)
12. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». М.: Академия, 2007. 268 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=83376>
13. Реброва Н.Е. Реальные, потенциальные и окказиональные эвфемизмы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 4. С. 121–124. URL: Реальные, потенциальные и окказиональные эвфемизмы (elibrary.ru)
14. Саакян Л.Н., Северская О.И. Эвфемия в межкультурной коммуникации // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 3. С. 75–81. URL: Эвфемия в межкультурной коммуникации (elibrary.ru)
15. Саакян Л.Н. Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказываний // РЯШ. 2010. № 4. С. 57–62. URL: Эвфемия и дисфемия: языковые стратегии смягчения и дискредитации высказывания (elibrary.ru)
16. Сенчикова Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 458 с. URL: Словарь эвфемизмов русского языка (elibrary.ru)
17. Сенчикова Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие. М.: Флинта, 2012. 121 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115128>
18. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. М.: Перемена, 2000. 367 с. URL: Семиотика политического дискурса (elibrary.ru)
19. Шмелев Д.Н. Эвфемизм. Русский язык. М.: Энциклопедия, 1979. 879 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=211594>
20. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press, 1995. 489 p. URL: [9780521823487_frontmatter.pdf](https://www.cambridge.org/core/books/cambridge-encyclopedia-of-the-english-language/9780521823487_frontmatter.pdf) (cambridge.org)
21. Holder R.W. A Dictionary of Euphemisms. Bath: Bath University Press, 1995. 432 p. URL: How not to say what you mean: a dictionary of euphemisms | R.W. Holder | скачать книгу (booksee.org)
22. Rawson H.A. Dictionary of Euphemisms and other doubletalk: New York, 2002. URL: A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk | Crown | скачать книгу (booksee.org)
23. Schelling T. Arms and Influence. New Haven, Conn.: Yale University Press, 1966. P. 174–175. URL: Arms and influence (2008) – книга автора Schelling Thomas C. | НЭБ (rusneb.ru)
24. Wodak R. The power of political jargon. In: Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publ. Co., 1989. P. 137–164. URL: Ruth Wodak: The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual | Semantic Scholar

DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-61-3-361>

MILITARY AND POLITICAL EUPHEMISMS IN MODERN RUSSIAN MASS MEDIA

A.D. Vasilyev (Krasnoyarsk, Russia)

A.A. Kurdelyas (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Euphemisms neutralize social discourse softening the negative impact of taboo topics that can cause public disapproval and anxiety. At present, military-political euphemisms are widely used in the Russian media which are known for their manipulativeness and tendency to double standards, with the help of which the truth of what is happening is deliberately hidden.

The purpose of the article is to analyze euphemism speech strategies and conduct a quantitative analysis that determines the most frequently used euphemistic units for the period of 2020–2022.

The methodology of the study. The material of the study is articles published in 2020–2022 in the newspapers “Izvestia”, “Kommersant”, and “Vedomosti”. The paper uses methods of analysis and generalization, analysis of the semantic structure and interpretation of intentional strategies of the euphemisms under consideration, as well as the statistical method.

Research results. The main factors facilitating the use of military-political euphemisms in the texts of a number of modern printed Russian media have been established. An interpretation of the probable intentional orientation of the analyzed lexical units is proposed. A quantitative analysis of the euphemisms used in the selected sources has been performed, showing the statistics of the frequency of use of the studied lexical units in the articles of Russian newspapers.

Conclusion. As a result of the study, it was determined that one of the most common tasks of euphemistic renaming is to improve the perception of denotation by blurring the semantic component. The most common intention (speech strategy) of euphemisms in the examples under consideration is the veiling of the designated reality, which allows removing psychological tension in order to avoid public condemnation or panic from the audience. The most frequently used euphemisms among those studied were the containment forces and border demarcation.

Keywords: *euphemisms, media, speech strategies, interpretation, political discourse, intentions, double standards.*

Vasilyev Aleksandr D. – DSc (Philology), Professor, Department of General Linguistics, Faculty of Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: vasileva@kspu.ru

Kurdelyas Anastasia A. – PhD Candidate, Department of General Linguistics, Faculty of Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: shagratka@icloud.com

---

List of sources

1. Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru>
2. Izvestia. URL: <https://www.iz.ru>
3. Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru>
4. News.ru. URL: <https://www.newsru.com>
5. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com>
6. The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk>
7. The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk>

References

1. Vasilyev A.D. Variative expressions of universal oppositions: monograph in 2 volumes. Krasnoyarsk: KGPU im. V.P. Astafyeva, 2020. Vol. 1. 368 p. URL: <https://elib.kspu.ru/document/59869>
2. Vasilyev A.D. Word games. Manipulative operations in media texts. St. Petersburg: Zlatoust, 2013. 660 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/games-in-a-word-manipulative-euphemization>
3. Vasilyev A.D. The word in the Russian television. Essays on the latest word usage. Moscow: Flinta-Nauka, 2003. 224 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=461013>

